

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; CRIMINAL AND PENAL LAW

Научная статья

УДК 343.3

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.14

Христюк Анна Александровна

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия,
KhristukAA@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5161-5046>

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Аннотация. В современных условиях национальная безопасность приобретает все более комплексный характер, охватывая не только вопросы обороны и внешней политики, но и внутренние аспекты, включая миграционные процессы. Рост трансграничной мобильности населения, интенсификация международных миграционных потоков, а также сопровождающие эти процессы риски и угрозы требуют от государства выработки эффективной и сбалансированной миграционной политики, органично сочетающей гуманитарные принципы с необходимыми мерами обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью адекватного уголовно-правового реагирования на вызовы, возникающие на стыке миграционных процессов и обеспечения национальной безопасности. Наличие пробелов в правовом регулировании, несогласованность отдельных норм, а также правоприменительная практика свидетельствуют о необходимости углубленного научного осмысления роли и потенциала уголовного права в системе обеспечения национальной безопасности в миграционной сфере. Выводы: анализ проблем уголовно-правового обеспечения национальной безопасности в миграционной сфере выявил наличие системных деформаций, препятствующих эффективному правовому реагированию на угрозы, формирующиеся в условиях неконтролируемой трансграничной мобильности. Главной проблемой остается несогласованность и фрагментарность уголовного законодательства, в котором нормы, регулирующие миграционные правонарушения, не образуют единой системной конструкции, способной адекватно отражать специ-

фику современного миграционного контекста. Отсутствие комплексного подхода к квалификации деяний, связанных с нарушениями миграционного режима, а также ограниченность средств уголовно-правового воздействия на организованные формы незаконной миграции, существенно снижают превентивный потенциал уголовного права в данной области.

Ключевые слова: незаконная миграция, национальная безопасность, порядок управления, уголовно-правовое регулирование, уголовная ответственность, административная ответственность, межведомственное взаимодействие, преступность мигрантов, транснациональная преступность, организованная преступность

Для цитирования: Христюк А.А. Проблемы уголовно-правового обеспечения национальной безопасности в сфере миграции / А.А. Христюк. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.14 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 4. – С. 168–178.

Original article

Khristyuk Anna Aleksandrovna

Baikal State University, Irkutsk, Russia, KhristukAA@bgu.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-5161-5046>

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW SUPPORT FOR NATIONAL SECURITY IN THE SPHERE OF MIGRATION

Abstract. In today's environment, national security is becoming increasingly complex, encompassing not only the defense and the foreign policy issues but also domestic aspects, including migration processes. The growth of cross-border population mobility, the intensification of international migration flows, and the accompanying risks and threats require the state to develop an effective and balanced migration policy that seamlessly combines humanitarian principles with the necessary measures to ensure law and order and public safety. The relevance of this study stems from the need for an adequate criminal law response to the challenges arising at the intersection of migration processes and national security. Gaps in legal regulation, inconsistencies in individual norms, and law enforcement practices indicate the need for an in-depth academic understanding of the role and potential of criminal law in the national security system in the area of migration. Conclusions: an analysis of the criminal law problems support for national security in the area of migration revealed systemic distortions that hinder an effective legal response to the threats arising in the context of uncontrolled cross-border mobility. The main problem remains the inconsistency and fragmentation of criminal legislation, in which the norms governing migration offenses do not form a unified systemic structure capa-

ble of adequately reflecting the specifics of the modern migration context. The lack of a comprehensive approach to the classification of acts related to violations of the migration regime, as well as the limited means of criminal law enforcement against organized forms of illegal migration, significantly reduce the preventive potential of criminal law in this area.

Keywords: illegal migration, national security, management procedures, criminal law regulation, criminal liability, administrative liability, interagency cooperation, migrant crime, transnational crime, organized crime

For citation: Khristyuk A.A. Problems of Criminal Law Support for National Security in the Sphere of Migration. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 4, pp. 168–178 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.14.

Введение. Российская Федерация традиционно является объектом повышенного внимания иностранных граждан и привлекательна для мигрантов. Это объясняется ее экономическим потенциалом, реализацией масштабных строительных проектов, развитостью инфраструктуры, традиционно многонациональным составом населения. Уголовно-правовое обеспечение национальной безопасности в контексте миграционной сферы представляет собой одну из наиболее чувствительных и многосложных зон современного правового регулирования. Данная область находится на пересечении публичных интересов, транснациональных процессов и индивидуальных прав и свобод, что делает ее регулирование особенно сложным с точки зрения как правоприменения, так и соответствия конституционным и международно-правовым стандартам. Проблематика заключается не только в выявлении и пресечении конкретных форм преступности, но и в необходимости обеспечения баланса между эффективным государственным контролем и недопустимостью произвольного вмешательства в правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства. В условиях глобализации и повышенной трансграничной мобильности уголовное право должно выполнять не только карательную и охранительную, но и четко выраженную превентивную функцию, основанную на предсказуемости норм, системности регулирования и обеспеченности правоприменительной базы.

Миграция как угроза национальной безопасности. Современные миграционные процессы, приобретающие все более отчетливый трансграничный характер, оказывают сложное и многоплановое воздействие на систему национальной безопасности. Увеличение глобализационных процессов, экономическая асимметрия и региональные конфликты приводят к резкому увеличению перемещений населения, что формирует не только демографические и трудовые потоки, но и вызывает рост угроз, выходящих за пределы одной юрисдикции. В условиях размывания традиционных государственных границ возрастает сложность регулирования миграции, особенно в ее нелегальных или трудно

учитываемых формах. Несмотря на очевидную социальную, культурную и экономическую значимость миграции, она несет и выраженную риск-компоненту, особенно в контексте отсутствия четких механизмов фильтрации, контроля и интеграции мигрантов. Именно поэтому миграционный фактор сегодня рассматривается не как изолированное социальное явление, а как структурный элемент системы угроз национальной безопасности, требующий комплексного правового и институционального реагирования.

По официальным данным, которые сообщил заместитель главы МВД России А. Горовой, сегодня в России около 670 тысяч иностранных граждан находятся нелегально¹. Однако, по оценкам экспертов, минимальное количество нелегальных мигрантов в России колеблется в пределах 2,5 млн человек. А по данным Института демографии, миграции и регионального развития, количество нелегальных и полулегальных мигрантов в России достигает 10–12 млн человек [1, с. 141].

С учетом указанного, закономерным становится акцент на деструктивном потенциале миграции, возникающем в условиях неадекватности государств эффективно администрировать соответствующие процессы. Неконтролируемая миграция может превратиться в инструмент, подрывающий устойчивость государственности, особенно когда государственные органы теряют способность отслеживать и регулировать состав и направление миграционных потоков. При отсутствии эффективных механизмов идентификации и легализации лиц, пересекающих границу, создаются условия для внедрения на территорию страны элементов, представляющих угрозу правопорядку – участников экстремистских групп, международных преступных организаций и иных нелегальных структур, способных дестабилизировать внутреннюю обстановку.

Развивая данную позицию, можно акцентировать внимание на уязвимости миграционного контроля, обусловленной как нормативными пробелами, так и технологическим отставанием соответствующих служб. Особенно остро проблема проявляется в мегаполисах и приграничных регионах, где высокая концентрация нелегальных мигрантов сопряжена с ростом латентной преступности, теневой занятости и социальной напряженности, что в совокупности угрожает не только безопасности, но и устойчивости общественных институтов. С юридической точки зрения особую значимость приобретает выявленная в научной литературе асимметрия между структурами, ответственными за обеспечение безопасности, и теми, кто формирует и реализует миграционную политику. Отсутствие единой стратегии и разрозненность подходов порождают фрагментарность правового регулирования. В результате создается ситуация, при которой миграционные потоки управляются не как потенциальный фактор

¹ В МВД рассказали о числе иностранцев, находящихся в России нелегально [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. URL: <https://ria.ru/20250923/rossija-2043723368.html> (дата обращения: 01.11.2025).

риска, а как рутинный элемент социальной политики, вне связи с доктриной национальной безопасности. Это препятствует формированию согласованной системы превентивных мер и снижает эффективность государственного реагирования на быстро меняющиеся угрозы.

Не следует упускать из виду и воздействие миграции на социокультурное пространство принимающего государства. В условиях слабой интеграционной политики мигранты образуют этнически замкнутые сообщества, живущие по собственным нормам и в отрыве от правовой и культурной матрицы общества, что не только затрудняет адаптацию, но и провоцирует отчуждение, рост социальной изоляции и ксенофобии. В результате правовая социализация оказывается нарушенной, формируется разрыв между населением и мигрантским сообществом, создавая благоприятную почву для конфликтов и подрыва гражданской солидарности.

Экономические риски, вызванные неконтролируемой миграцией, также заслуживают пристального внимания. Помимо демпинга на рынке труда, нелегальные мигранты вносят вклад в развитие «серого» сектора, уклоняющегося от налогообложения и нарушающего принципы добросовестной конкуренции. Наиболее активно такие формы занятости распространяются в секторах с высокой долей неформальной экономики, таких как строительство, сельское хозяйство и бытовые услуги. Это ведет к снижению фискальной базы, нарушению прав легальных работников и ослаблению контроля государства над ключевыми секторами занятости, в которых уже накапливаются системные деформации.

Учитывая изложенное, а также обострение криминогенной ситуации в миграционной сфере, высокую латентность и специфичность организации выявления и расследования, необходима разработка научных положений и основанных на них рекомендаций по выявлению, расследованию и предупреждению преступных деяний этой категории [2, с. 63]. Такие положения должны включать не только административно-правовые и уголовно-правовые механизмы, но и четкую институциональную координацию между органами, ответственными за национальную безопасность, правопорядок и миграционную политику. При этом важно обеспечить соблюдение баланса между защитой государства от угроз и соблюдением фундаментальных прав человека, закрепленных как в Конституции РФ, так и в международных договорах. Только при соблюдении этого баланса можно говорить о легитимности и устойчивости принимаемых мер, а также о правовой целостности государственной политики в сфере миграции и безопасности.

Таким образом, миграционный фактор в условиях нарастающей трансграничной мобильности и усиления глобальных вызовов трансформируется из сугубо демографического и социально-экономического явления в структурный элемент системы угроз национальной безопасности. Его деструктивный потенциал проявляется, прежде всего, в способности дестабилизировать внутренний право-

порядок, создавать параллельные неконтролируемые сообщества и усиливать нагрузку на институты государственной власти, особенно в условиях слабой институциональной координации и нормативной фрагментарности. Недостатки в сфере миграционного контроля, включая несовершенство баз данных, недостаточную технологическую оснащенность и институциональную асимметрию между различными субъектами миграционной политики, способствуют формированию правового вакуума, в котором нелегальная миграция становится не исключением, а устойчивым каналом трансграничной преступной активности.

Воздействие миграции на систему национальной безопасности проявляется также в социокультурной и экономической сферах. Формирование этнически замкнутых анклавов, рост латентной преступности, развитие теневой экономики и снижение фискальной базы создают предпосылки для социального напряжения, подрывают доверие к институтам власти и провоцируют правовой нигилизм как среди мигрантов, так и принимающего населения. В этих условиях становится очевидной необходимость перехода к комплексной модели правового регулирования миграции, предполагающей институционально согласованную реализацию уголовно-правовых, административных, социальных и просветительских механизмов.

Проблемы уголовно-правового регулирования незаконной миграции. Уголовно-правовое регулирование миграционной сферы носит фрагментарный характер. Составы, закрепленные в главе 32 УК РФ, носят изолированный характер и не формируют целостного механизма правовой защиты миграционного порядка [3, с. 243]. В частности, отсутствуют типизированные нормы, охватывающие такие важные направления, как предоставление заведомо ложных сведений при получении гражданства, фиктивные основания для предоставления убежища, злоупотребление процедурами временной защиты или репатриации. Такая неполнота правового инструментария ограничивает возможности государства по своевременному реагированию на новые формы злоупотреблений в сфере миграционного администрирования.

Акцентирует на себя внимание неопределенность границ между уголовной и административной ответственностью в миграционной сфере, особенно в отношении составов, связанных с фиктивной регистрацией, нарушением режима пребывания и незаконным трудоустройством.

Также можно выделить проблему правовой недооценки уязвимого положения мигрантов при расследовании преступлений, совершаемых в отношении них. Несмотря на то, что такие деяния, как трудовая эксплуатация, незаконное лишение свободы, шантаж, угрозы и вовлечение в противоправную деятельность, формально охватываются действующими статьями УК РФ, на практике они либо остаются латентными, либо рассматриваются без учета особого статуса потерпевшего [4, с. 60]. Статус иностранца, не владеющего языком, не осведомленного о своих правах, находящегося под угрозой депортации, требует отдельной уголовно-правовой защиты, аналогичной защите несовершенно-

летних или иных уязвимых групп, в отношении которых законодатель уже предусмотрел специальные нормы и подходы.

В научной литературе отмечается проблема межведомственного взаимодействия в расследовании преступлений, затрагивающих миграционную сферу, которая проявляется в некоторой несогласованности действий органов внутренних дел, ФСБ, прокуратуры и миграционных подразделений, которая приводит к фрагментарному реагированию, потере доказательной базы и дублированию функций. Особую сложность представляет несовпадение информационных баз, различие в ведомственных приоритетах и отсутствие интегрированной аналитики, что снижает скорость пресечения преступлений и затрудняет расследование дел с трансграничным компонентом. Представляется, что именно ведомственные учреждения, занимающиеся изучением мигрантов на предмет возможных угроз и рисков для государства, должны обеспечивать комплексный подход к регулированию миграционных потоков, располагая уже имеющимся инструментом организационно-правового сопровождения, в частности набором социальных, организационных, правовых, финансовых и культурных мер [5, с. 302].

При этом справедливо будет отметить, что всеми правоохранительными органами проводится достаточно совместных мероприятий в области противодействия незаконной миграции. Так, например, вопросы противодействия преступлениям в сфере миграции минимум дважды в год рассматриваются на заседаниях коллегий прокуратур всех субъектов Российской Федерации. Периодически проводятся координационные совещания по обеспечению правопорядка в сфере миграции главами регионов, региональными правительствами с представителями региональных прокуратур, ГУ МВД, органами местного самоуправления.

Для организации взаимодействия при проведении совместных мероприятий, направленных на выявление и пресечение деятельности организованных групп, сформированных по этническому принципу, создаются межведомственные рабочие группы из сотрудников ГУ МВД, УФСБ, СУ СК, ГУФСИН, ВС ЛУ МВД России на транспорте, разрабатываются планы работы, в рамках которых предусмотрено выполнение мероприятий, направленных на выявление и пресечение деятельности преступных лидеров и организованных групп, причастных к организации каналов незаконной миграции.

В целях обмена положительным опытом при расследовании уголовных дел по фактам организации незаконной миграции успешно зарекомендовала себя практика запроса, выявления и расследования данного вида преступлений, организации и осуществления надзора на данном направлении в прокуратурах разных субъектов РФ (например, в прокуратурах г. Санкт-Петербурга, Калужской, Московской, Иркутской областей). Положительный опыт направляется в адрес городских и районных прокуроров и в правоохранительные органы субъектов.

Также указанными органами проводятся встречи с представителями религиозных конфессий, национальных общин и диаспор для проведения информационно-разъяснительной работы среди мигрантов об общепризнанных в российском обществе нормах поведения (правилах общежития), правовой культуре, нравственных и духовных ценностях, о проведении профилактических мероприятий, направленных на выявление работодателей, незаконно привлекающих трудовых мигрантов, и о письменном разъяснении иностранным гражданам при выдаче разрешительных документов на пребывание на территории Российской Федерации положений российского законодательства об ответственности за совершение преступных посягательств и иных правонарушений.

Сотрудничество оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступлениями, связанными с незаконной миграцией, с адаптационными центрами и культурными землячествами должно осуществляться систематически. Это позволит своевременно оценивать оперативную ситуацию, а также качественно организовывать и осуществлять предварительное расследование по делам о миграционных преступлениях [6, с. 61–62].

Таким образом, можно констатировать, что правоохранительные и надзорные органы ориентированы на продолжение работы по укреплению оперативных позиций в сфере мигрантов, принятии мер упреждающего характера и всесторонней проверки и оценки любой поступающей информации об имеющихся угрозах безопасности общества и государства.

Отдельного внимания заслуживает недостаточная адаптация национального уголовного законодательства к международным обязательствам Российской Федерации в части противодействия торговле людьми, эксплуатации и нелегальной миграции. На данный момент стратегические документы, положенные в основу миграционной политики, направленные на обеспечение миграционной безопасности в России не лишены недостатков, особенно в части проблем незаконной миграции. В этой связи особенно актуализируется «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»². Несмотря на участие в ряде базовых международных соглашений, имплементационные механизмы в Уголовном кодексе и подзаконных актах остаются слабо выраженными, что приводит к коллизиям между нормами внутреннего права и международными стандартами, а также снижает потенциал международно-правового сотрудничества по уголовным делам миграционного профиля.

² О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 ноября 2018 г. № 45 ст. 6917.

Следует отметить также институциональные факторы, препятствующие реализации уголовного закона в полной мере. Высокая загруженность следственных органов, дефицит специализированной подготовки по вопросам миграционного законодательства, а также ограниченность практики применения специальных составов УК РФ в данной сфере приводят к поверхностной квалификации деяний, сокращению объемов доказывания и игнорированию обстоятельств, указывающих на организованный или транснациональный характер преступлений. При этом организованные формы осуществления незаконной миграции давно являются прибыльным бизнесом не только для российских преступных групп, но и для международных, в том числе сформированных по этническому признаку [7]. Нелегальная миграция формирует параллельные структуры занятости, функционирующие вне правового поля. В этих условиях возникает риск формирования устойчивых криминализированных сообществ, часто обладающих этнокультурной сплоченностью, что осложняет оперативное вмешательство правоохранительных органов и способствует разложению механизмов публичной власти на локальном уровне. Вкупе с низким уровнем интеграции такие анклавные среды становятся питательной средой для радикализации и экстремизма. Организованная преступность активно эксплуатирует слабые звенья миграционного законодательства, легализуясь под видом формально легальной предпринимательской деятельности в строительстве, аграрной промышленности, логистике и других секторах. Однако такие сложные и зачастую серийные виды преступлений, совершаемые криминальными объединениями высокой степени общности (организованными группами, преступными сообществами), включающими в свой состав не только лиц, компетентных в вопросах миграционного законодательства, но и уполномоченных должностных лиц подразделений по вопросам миграции, выявляются и раскрываются крайне редко [8, с. 513]. Все это ведет к недоиспользованию потенциала уголовного права как инструмента охраны государственной безопасности и создает устойчивый уровень латентности в данной категории преступлений.

Заключение. Анализ проблем уголовно-правового обеспечения национальной безопасности в миграционной сфере выявляет наличие системных деформаций, препятствующих эффективному правовому реагированию на угрозы, формирующиеся в условиях неконтролируемой трансграничной мобильности. Главной проблемой остается несогласованность и фрагментарность уголовного законодательства, в котором нормы, регулирующие миграционные правонарушения, не образуют единой системной конструкции, способной адекватно отражать специфику современного миграционного контекста. Отсутствие комплексного подхода к квалификации деяний, связанных с нарушениями миграционного режима, а также ограниченность средств уголовно-правового воздействия на организованные формы незаконной миграции существенно снижают превентивный потенциал уголовного права в данной области.

Необходимость совершенствования правового регулирования определяется также институциональными и процедурными факторами, включая недостаточную межведомственную координацию, дефицит технических и кадровых ресурсов, неразвитость аналитической базы, а также ограниченность международного взаимодействия в части противодействия транснациональной миграционной преступности. Кроме того, высокая степень латентности правонарушений, совершаемых в миграционной среде, и уязвимость мигрантов как субъектов правовых отношений требуют внедрения специальных норм и механизмов, обеспечивающих адресное, дифференцированное и правомерное применение уголовной репрессии.

Список источников

1. Репецкая А.Л. Современный российский рынок услуг, запрещенных в гражданском обороте: характеристика и детерминация / А.Л. Репецкая // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 2. – С. 134–145.
2. Калугина В.Г. О криминалистической дефиниции категории «преступления, связанные с незаконной миграцией» / В.Г. Калугина, Е.И. Фойгель, Д.Н. Шурухнова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 1. – С. 61–70.
3. Урда М.Н. Уголовно-правовое противодействие незаконной миграции: дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4 / М.Н. Урда. – Москва, 2023. – 393 с.
4. Герасимова О.А. Незаконная миграция как одна из угроз национальной безопасности Российской Федерации / О.А. Герасимова // Право. Экономика. Безопасность. – 2016. – № 1 (7). – С. 59–62.
5. Корягина С.А. Миграционная преступность в контексте национальной безопасности (региональный аспект) / С.А. Корягина // Baikal Research Journal. – 2024. – Т. 15, № 1. – С. 295–306.
6. Кулешов Р.В. Противодействие преступности, связанной с организацией незаконной миграции в период осуществления специальной военной операции: организационно-правовые и криминалистические аспекты / Р.В. Кулешов, Е.И. Фойгель // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 54–63.
7. Христюк А.А. Противодействие организованной преступности на региональном уровне / А.А. Христюк. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 173 с.
8. Варданян А.В. Преступления в сфере миграционного законодательства как объекты криминалистического изучения / А.В. Варданян // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – Т. 18, № 5. – С. 513–521.

References

1. Repetskaya A.L. Contemporary Russian Market of Services Prohibited for Civilian Circulation: Characteristics and Determinants. *Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 2, pp. 134–145. (In Russian).
2. Kalugina V.G., Foigel E.I., Shurukhnova D.N. On the Criminalistic Definition of the Category “Crimes Connected with the Illegal Migration”. *Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2021, no. 1, pp. 61–70. (In Russian).
3. Urda M.N. Criminal Counteraction to Illegal Migration. *Doc. Dis.* Moscow, 2007. 393 p. (In Russian).
4. Gerasimova O.A. Illegal Migration as a Threat to National Security of the Russian Federation. *Law. Economy. Security*, 2016, no. 1 (7), pp. 59–62. (In Russian).
5. Koryagina S.A. Migration Crime in the Context of National Security (Regional Aspect). *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 1, pp. 295–306. (In Russian).
6. Kuleshov R.V., Foigel E. I. Counteracting Crimes Related to the Organization of Illegal Migration During the Special Military Operation: Organizational-Legal and Criminalistic Aspects. *Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 1, pp. 54–63. (In Russian).
7. Khristyuk A.A. Combating Organized Crime at the Regional Level. Moscow, Yurlitinform, 2011. 176 p. (In Russian).
8. Vardanyan A.V. Crimes in the Field of Migration Legislation as Objects of Forensic Study. *Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 5, pp. 513–521. (In Russian).

Информация об авторе

Христюк Анна Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии

Information about the Author

Khristyuk Anna Aleksandrovna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology

Статья поступила в редакцию 05.11.2025; одобрена после рецензирования 20.11.2025; принята к публикации 01.12.2025.

The article was submitted 05.11.2025; approved after reviewing 20.11.2025; accepted for publication 01.12.2025.